

взаимоотношения СЕПГ с другими политическими партиями ГДР. При этом автор констатирует, что реальной многопартийности в Восточной Германии не было, и “буржуазные” партии выполняли роль вспомогательных политических объединений в едином с правящей партией блоке.

Центральная тема второй части книги Шрёдера – возникновение и функционирование ведомства “штази” – МГБ ГДР. Основной тезис автора состоит в том, что “штази” занималось не столько вопросами национальной безопасности ГДР, сколько преследованием инакомыслящих и борьбой против бегства граждан ГДР на Запад.

Автор на основе открытых после 1989 г. документов “штази” иллюстрирует тесную связь МГБ и партийного аппарата СЕПГ. Он полагает, что МГБ не может считаться государством в государстве. Задачей МГБ было обслуживание интересов диктатуры СЕПГ. МГБ не имело права следить за членами партийного руководства ГДР. Госбезопасность ГДР работала в тесном контакте с советским КГБ, активно вербовала агентов в Западной Германии.

Однако основное внимание МГБ уделяло борьбе с внутренними врагами. Шрёдер рассматривает Директиву № 1/67, принятую руководством МГБ в июле 1967 г. Этот документ регламентировал мероприятия по борьбе с внутренними врагами, в частности их “изоляцию”, “интернирование” и создание “специальных лагерей” для инакомыслящих (с. 594).

Агентами “штази” были подготовлены списки “враждебных элементов”: правозащитников, борцов за защиту окружающей среды, пацифистов, церковных активистов, людей, желающих выехать из ГДР, оппозиционно настроенных марксистов, других лиц, находившихся в оперативной разработке. Предполагалось создание 35 лагерей для 26 тыс. интернированных граждан ГДР. Однако эти планы реализованы не были. Оппозиционное движение в ГДР усиливалось. По данным

“штази”, на 1988 г. к числу “враждебно-настроенных” элементов принадлежало 85 тыс. восточных немцев (с. 595).

“Штази” и весь государственный аппарат ГДР были не в состоянии помешать объединению двух Германий. Шрёдер считает такое развитие событий закономерным; его общий вывод звучит так: “СЕПГ пришла и удерживалась у власти только при поддержке советской армии и гигантского аппарата госбезопасности” (с. 557).

Этот вывод, как и ряд других безопасности заключений Шрёдера, представляются дискуссионными. В частности, возникает вопрос, почему так много восточных немцев с ностальгией вспоминают времена ГДР? Чем обусловлено критическое отношение значительной части немцев, как на Востоке, так и на Западе Германии, к германскому единству? Об этом автор размышляет в книге, посвященной объединению Германии в 1990 г.¹

В приложении опубликована обширная подборка документов по истории ГДР, на которые Шрёдер ссылается (с. 947–1048). Схемы, таблицы, графики, карты, фотографии, которыми автор снабдил свое исследование, содержат важную визуальную и статистическую информацию.

Таким образом, мы имеем дело с крупным обобщающим исследованием по истории ГДР. В книге Шрёдера четко расставлены историко-политические акценты, которые, при всей неоднозначности, не оставляют сомнений в обоснованности позиции автора, соответствующей господствующей на Западе точке зрения на историю ГДР.

С.В. Кретинин,
доктор исторических наук,
профессор Воронежского государственного
университета

¹ *Schroeder K. Die veränderte Republik. Deutschland nach Wiedervereinigung. München, 2006.*

J. Leonhard. DIE BÜCHSE DER PANDORA. GESCHICHTE DES ERSTEN WELTKRIEGS. München: Verlag C.H. Beck, 2014, 1157 S.

Й. Леонхард. ЯЩИК ПАНДОРЫ. ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. Мюнхен, 2014, 1157 с.

Сегодня, как и сто лет назад, вершиной творчества профессионального историка считается объемная монография. Капитальный труд, как правило, охватывающий большой период времени – или посвященный одному,

но масштабному и эпохальному событию. Такие исследования в наибольшей степени привлекают внимание как коллег по цеху, так и широкую общественность. В канун 100-летия начала Первой мировой войны вышел в свет

ряд масштабных научных трудов, посвященных этому глобальному вооруженному противостоянию. Одним из них стал капитальный труд (его объем – более 1 тыс. страниц) профессора западноевропейской истории Университета Фрайбурга (ФРГ) Йорга Леонхарда, имеющий симтоматичное название “Ящик Пандоры”. Автор поставил перед собой цель не только во всей полноте раскрыть историю такого сложного и многогранного явления, каким была Первая мировая война, но и дать ответ на вопросы, на сегодняшний день остающиеся предметом оживленной дискуссии. К числу последних, в частности, относятся причины Великой войны, возможность избежать глобального вооруженного противостояния, а также ряд сюжетов, связанных с итогами и последствиями Первой мировой войны.

Работа Леонхарда строится на сочетании проблемного и хронологического подходов. “Ящик Пандоры” состоит из разделов, каждый из которых посвящен одному году войны. Внутри разделов материал структурирован по тематическому принципу. Например, в разделе, охватывающем лето и осень 1914 года, читатель обнаружит главы, посвященные Июльскому кризису, реакции европейской общественности на начало войны, техническому оснащению армий, опыту мобилизации, боевым действиям на различных фронтах, переводу экономики на военные рельсы, внутренней политике, реакции интеллектуальных кругов на начало войны и итогам ее первых пяти месяцев.

Многие из этих тем с трудом можно втиснуть в жесткую хронологическую схему; различные процессы имели свою динамику, не всегда совпадавшую с ходом боевых действий и тем более с годовыми природными циклами. Это заставляет автора в интересах связности и логичности повествования во многих главах выходить за пределы хронологических рамок раздела.

Первая мировая война была комплексным, многогранным явлением. Раскрыть одинаково глубоко все его составляющие – сложная задача. Мастерство историка необходимо для того, чтобы не потерять из виду весь процесс в целом, не дать системе распасться на отдельные элементы. Автор блестяще справляется с этой задачей: перед читателем предстает многогранное и в то же время цельное явление, все стороны которого связаны друг с другом в единую систему, где каждый элемент влияет на другие и сам находится под их влиянием.

Леонхард показывает, как события на фронте отражались на экономике и внутренней политике, а процессы в социальной и культурной сферах, в свою очередь, оказывали влияние на

боевые действия. К примеру, рассказывая о Дарданелльской операции, он оценивает ее не только как важный эпизод боевых действий, но и как ключевое событие в процессе становления австралийской идентичности (с. 270). То, что все аспекты вооруженной борьбы показаны как части единого процесса – сильная сторона монографии.

При этом нужно отметить, что такой важнейший аспект, как боевые действия, отнюдь не выдвигается автором на первый план. Описание военных действий на различных фронтах охватывают в общей сложности менее 20 процентов объема книги. В этом плане Леонхард полностью отражает современные тенденции исторической науки. Несмотря на то, что изучение боевых действий не утратило своей актуальности (вспомним недавний “спор историков” по поводу “плана Шлиффена”), на первый план в последние десятилетия выдвинулись иные, перспективные аспекты: дипломатия, колониализм, большевизм, национализм, отражение войны в литературе, опыты плена и история культуры. Эти сюжеты нашли отражение в труде Леонхарда.

Там, где речь идет о боевых действиях, автор рисует картину крупными мазками, останавливаясь на событиях, наиболее важных с точки зрения последствий и влияния на ход войны. Глава о событиях на фронтах в 1914 г. начинается не с немецкого наступления на Западном фронте, как это принято в большинстве исследований, а с прорыва эскадры Сушона в Константинополь, которому автор уделяет пристальное внимание. Специалисты по военной истории могли бы поспорить с автором по частным вопросам, однако неточности в деталях неизбежны, когда речь идет о столь масштабном полотне, как комплексная история Первой мировой войны.

Фокусируя свое внимание на той или иной стороне действительности – будь то мобилизация экономики, настроения в обществе или военная пропаганда, Леонхард стремится использовать материалы, относящиеся к разным странам. Это позволяет обнаружить как общее, присущее всем воюющим сторонам, так и индивидуальное. Автор стремится соблюсти баланс между странами, однако это удается ему далеко не всегда: на первом плане находятся Германская империя, Франция и Великобритания, на среднем плане – Австро-Венгрия. Таким державам, как Россия и Османская империя уделяется значительно меньше внимания.

Например, в главе, посвященной изменению роли женщин в обществах воюющих стран, России отведено лишь несколько строк, посвященных “женским батальонам смерти”

(с. 780). Автор, говоря об общем состоянии исторической науки в Западной Европе и США, с сожалением признает, что “до сегодняшнего дня сохраняется односторонняя фокусировка на Западном фронте” (с. 610). На наш взгляд, эта ситуация должна стать стимулом и для российских историков шире представлять за рубежом результаты своих исследований, в частности в англоязычном пространстве.

Важное преимущество книги Леонхарда заключается в том, что на ее страницах звучат голоса свидетелей тех эпохальных событий. Автор показывает читателю прошлое с двух точек зрения – с позиции историка, человека нашего времени, и глазами участника исторических событий. Показывая процессы с различных, отдаленных друг от друга по времени точек зрения, автор уделяет пристальное внимание мифам как военной, так и послевоенной эпохи, особенностям отражения военной действительности в исторической памяти. Автор подробно рассматривает миф об “августовском переживании” – якобы единомышленном всплеске энтузиазма в обществах европейских стран после объявления войны, его причины и роль, которую он выполнял.

Обращаясь к дискуссионным проблемам истории Первой мировой войны, необходимо отметить, что Леонхард осторожно трактует спорные вопросы, однако не обходит их стороной. Говоря о причинах Первой мировой войны, он показывает несостоятельность утверждений о случайном характере катастрофы, о “соскальзывании в войну” (с. 118). Автор рисует картину сложного переплетения различных процессов, в итоге приведших к мировой войне, уделяя внимание мотивам поведения ключевых политических и военных деятелей. Рассматривая ход войны, Леонхард отрицает, что победа Антанты была предопределена. “Исход войны в конце 1917 и начале 1918 гг. был не определен” (с. 926) – пишет он, тем самым вступая в полемику с многими историками.

Завершают монографию главы, посвященные итогам и последствиям Первой мировой

войны. Обращает на себя внимание утверждение автора о том, что в этом глобальном вооруженном противостоянии не было победителей – “единственным победителем была сама война, принцип войны” (с. 999). Леонхард в русле современных тенденций констатирует, что после подписания Компьенского перемирия война не закончилась – по крайней мере, во многих местах планеты. “В конце 1918 года обозначилось противоречивое сочетание конца и начала войны” – пишет историк (с. 947). Гражданская война в России, греко-турецкая война и другие вооруженные конфликты были непосредственным продолжением Первой мировой. Впрочем, эта проблема заслуживает отдельного тщательного исследования, черты которого намечены в “Ящике Пандоры”.

Первая мировая война положила конец большому периоду мировой истории – “долгому XIX веку”. Это осознавали современники событий; эту же мысль подчеркивает автор (с. 11). Особое положение и роль Первой мировой войны на стыке исторических эпох, а также много дискуссионных, по сегодняшний день сохраняющих свою актуальность вопросов, связанных с “начальной катастрофой XX века”, делают книгу важным объектом изучения.

Монография Леонхарда вносит существенный вклад в изучение Первой мировой войны. Масштабные исторические полотна обычно носят обобщающий характер; книга Леонхарда не исключение. Войдет ли она в историографию Первой мировой войны в качестве образца современной исторической мысли – покажет будущее. Однако не подлежит сомнению, что мы имеем дело с высокопрофессиональным глубоким трудом, прочесть который можно рекомендовать как профессиональным историкам, так и любителям истории.

Н.А. Власов,

кандидат исторических наук,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета